

ПОЗИЦИИ

Можно ли преодолеть оппозицию конструктивизма и реализма в эпистемологии?

Мы открываем в нашем журнале новую рубрику «Позиции». Эта рубрика представляет собой площадку для выражения различных позиций по острым дискуссионным вопросам современной эпистемологии, философии науки и техники, философии в целом. Мы приглашаем наших читателей и авторов присоединиться к этим дискуссиям на страницах нашего журнала!

Редакция

Е.Н. Князева

Ускользящая реальность: аргументы конструктивизма

Князева Елена Николаевна – доктор философских наук, профессор. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; e-mail: helena_knyazeva@mail.ru

В статье показывается, насколько сложно противостоять современным аргументам конструктивизма, отстаивая реализм. Натиск со стороны конструктивизма идет как от теории, так и от социальной и культурной практики. Наиболее существенные аргументы в пользу конструктивизма базируются на умвельт-анализе, идущем из теоретической биологии, и на энктивизме как популярной концепции в когнитивной науке. Эти два аргумента при подробном рассмотрении оказываются концептуально близкими. Развитие современных информационных и компьютерных технологий делает позицию классического реализма все более уязвимой и требует ее модификации.

Ключевые слова: виртуальность, дизайн, конструктивизм, креативность, проблема сознания-тела, цикличность, энктивизм, Umwelt

Реализм остается, вне сомнения, вождеденным идеалом познания, все стандарты научности базируются на том, чтобы добиться объективности знания, очистить его от любых субъективных, вносимых человеком наслоений. Но в реальной практике познания и деятельности натиск конструктивизма настолько сильный, что с ним невозможно не считаться, и добраться до реальности,

как она есть сама по себе, очень сложно, если вообще возможно. Я хотела бы вычленивать и обращать внимание на ряд аргументов, объясняющих нынешнюю мощь конструктивизма.

Первый аргумент – это аргумент от *цикличности*. В современной науке приходит понимание, что материальное и идеальное, объект и субъект, тело и сознание, физическое и психическое не разделены, а являются разными сторонами одних и тех же явлений, связаны кругами циклической детерминации, слиты в их процессуальности. Субъект и объект в неклассической эпистемологии рассматриваются как полюсы единого коллективного процесса. Сознание и тело в концепции отелесненного познания (*embodied mind*) в когнитивной науке сегодня предстают как неразделимые: сознание (ум) отелеснено, а тело является познающим, воспринимающим, умным. В медицинской науке и практике обсуждаемая проблема выступает как психосоматика, ставшая в последнее время предметом многочисленных конференций. Если нет первичной реальности, то нам не к чему стремиться или же, стремясь к объективному, мы оказываемся целиком в области субъективного, а будучи погруженными в слова и действия, мы не замечаем, как они создают иную реальность, которая становится упрямой, выдвигая нам свои требования. Невозможно указать точку или момент, когда именно мы переходим от объективного к субъективному, как невозможно уловить момент перехода в ленте Мебиуса от внешней стороны к внутренней и наоборот.

Следующий аргумент – аргумент от *активности слова и действия*. Мир создается через слово и действие. В социальном плане мы живем в символической, по сути, сконструированной реальности. Символические смыслы несут социальные институты. Воображаемое внешнее существо, оказавшееся здесь с нами, не будет распознавать эти смыслы, а поэтому не попадет в нашу реальность. Дело здесь обстоит так же, как с различными живыми организмами, которые, будучи ограничены сферой значимого для них окружающего мира, умвельта (“Umwelt”, Я. фон Икскуль), живут фактически в разных мирах, являются перцептивно и поведенчески замкнутыми. Казалось бы, если мы говорим о фактах, то здесь мы опускаемся к самой действительности. Но факты тоже интерпретируются, пересматриваются, конструируются и с эпистемологической точки зрения, и в плане доминирующих социальных норм, что соответствует самой этимологии этого слова (лат. “factum” – сделанное, деяние, действие, поступок). Факт – это то, что сделано, а сделанное оценивается по-разному. Дж. Л. Остин в своей теории речевых актов обосновывает, что словами мы фактически создаем реальность. Произнося высказывание, человек совершает действие, внося новые смыслы: порождение смысла есть создание новой реальности. Таковы акты объявления войны или провозглашения мира, акты, декларирующие бракосочетание. Слова не меняют ничего, но вместе с тем они меняют все. Иллокутивные и перформативные акты преобразуют действительность. Сама действительность есть ткань слов и действий, она соткана, собрана из них.

Аргумент от *креативности, иначе-видения* отвечает самому духу времени. Современный мир требует от каждого из нас быть креативным, творческим. Креативность, способность к дизайну, к новаторству – наиболее востребованные сегодня качества личности, повсюду в культуре, искусстве, в информаци-

онном и социальном мире доминируют дизайнирование, проектирование, конструирование. Креативность – способность увидеть странность и необычность этого мира, способность думать иначе и действовать иначе. Дизайн, называемый часто креативным или конструктивным дизайном, желателен, действительность без дизайна однообразна и скучна. Способный к креативному дизайну не подстраивается к существующему, а активно конструирует желаемое. Он стремится не просто понять настоящее, а увидеть возможности будущего. Он не пеняет на влияние среды, а изменяет себя и через себя инициирует изменения окружающей среды. Креативность и дизайн настилают конструкции действительности одна на другую, и в этих громоздящихся структурах добраться до реальности, как она есть сама по себе, – весьма проблематичная задача.

Вполне обоснованным выглядит также аргумент от *подвижного интерфейса*, подвижной границы. Мы живем в мире, где становится все сложнее разграничить естественное и искусственное, природное и сконструированное, будь то артефакты культуры или структуры искусственного интеллекта и искусственной жизни. Нас все в большей степени окружают киберфизические системы, т. е. встроенные в физический мир механизмы, который контролируются переданными компьютеру алгоритмами. В такие системы вложен человеческий интеллект, но функционируют они уже независимо от нас. Наша соединенность с умными устройствами (*smart gadgets*) настолько усиливается, что они становятся частью нас самих – и в плане расширения возможностей нашего тела, и в плане многократного умножения возможностей коммуникации, восприятия, мысли и действия. Тогда встает вопрос: где, в какой степени и в каком аспекте люди остаются натуральными, естественными, где и насколько мы еще принадлежим самим себе? Как известно, подобное познается подобным. И если мы стремимся добраться до объективной действительности, если таковой провозглашается цель познания, то нам следует попытаться очистить свой ум от всего сконструированного, техногенного, искусственного. Но возможно ли вернуться к естественному уму, не искаженному и не замутненному никакими техногенными, информационными, сетевыми добавками?

Недавно возникшая в когнитивной науке и эпистемологии концепция энактивизма [Князева, 2013] представляет собой платформу для укрепления позиции конструктивизма. Суть энактивизма заключается в фокусировании внимания на активном и динамическом взаимодействии познающего живого организма и познаваемой им среды. Энактивность познающего существа тесно связана с пониманием его телесной обусловленности, встроенности в среду и нейрофизиологический субстрат своего тела, расширенности познания. Энактивизм означает, что живой организм в процессе познания и действия фактически создает окружающую среду, которая оказывает на него обратное воздействие, его преобразая. Другими словами, энактивизм – некая новая форма конструктивизма, обоснованного с эпистемологической точки зрения. Мы есть то, что создано познаваемой и переустраиваемой нами средой, которая сконструирована и постоянно переконструируется нами. Изменяя себя, мы изменяем мир, а переделывая мир, мы пересоздаем себя. С точки зрения энактивизма когнитивное существо не отражает внешний мир и не обрабатывает идущую от мира информацию, а, будучи автономным, строит и перестраивает собственные схемы деятельности, конструирует свой собственный

мир, конструируя тем самым самого себя. Оно избирательно относится к миру, порождая и извлекая смыслы. Оно выбирает только то, что для него значимо в этом мире, создавая свой собственный мир – экологическую нишу в случае животного, когнитивную, социальную, культурную нишу – когда речь идет о человеке. Будучи автономным, когнитивный агент активен. Знания не пассивно приобретаются организмами как когнитивными агентами, но активно строятся ими. Познание направлено на организацию мира опыта, а не на открытие онтологии мира, объективной реальности. Когнитивная деятельность – это не только творение смыслов, но и творение мира. Сторонники энактивизма говорят о совместном и взаимозависимом эмерджентном рождении и мира, и субъекта познания, об их коэмерджентности. Мир возникает в жизненном, т. е. когнитивном действии. Нет мира как такового, точнее, мира как окружающей среды вообще. Мир энактивируется когнитивным существом, и это – *его* мир. Но и мир энактивирует данное когнитивное существо, подстраивает его под себя. Таким образом, с точки зрения энактивизма теряется граница между внешним и внутренним, между субъектом и объектом познания. Они предстают как эхо друг друга, как со-возникающие и взаимно обновляющиеся эмерджентности.

Несколько пересекается с предыдущими доводами аргумент от *проективности*. Человек занимается дизайном не только окружающей его среды, но и самого себя. Человек забрасывает себя в будущее, испытывая разные, альтернативные возможности. Человек ведет мониторинг окружающей среды, прощупывает ее и активно переделывает настолько, насколько она может измениться под него, насколько он может переделать когнитивный, социальный, культурный, информационный ландшафт, реализуя самого себя. Не будет новшеством повторить вслед за Ж.-П. Сартром, что человек является проектом для самого себя, что человек непрерывно себя проектирует. И здесь вновь возникает вопрос: как спроектированный человек может добраться до неспроектированной, не сконструированной реальности?

Наконец, последний в приведенном ряду – аргумент от *виртуальности*. Мы живем в мире, в котором часто становится невозможно различить реальное и виртуальное, физическое как внешнее, не зависящее от субъекта, и эндофизическое, то, что идет от субъекта и отчасти несет на себе признаки его природы. Наслаивающиеся друг на друга пласты виртуальной реальности в связи с погруженностью человека в интернет-серфинг, электронную коммуникацию, общение в социальных сетях, создание собственных аватаров и игра с имиджами самого себя – реалии сегодняшнего дня. Корни феномена тотальной виртуализации можно усмотреть в эволюции жизни. Животные, осваивая окружающую их среду, испытывают ее, а одновременно и себя в этой среде, выбирая лучшее место для гнезда, отмечая свою территорию и т. д. Этот элемент случайности, незапрограммированности, случайных блужданий особенно характерен для молодых особей. Ребенок как познающий субъект, играя, пробует мир, не различая реальное и вымышленное, нереальное, могущее быть или стать реальным. Дикарь живет в измышленных им образах, для него вообще нет виртуальной реальности: все есть реальные события, или же, напротив, все виртуально. Мышление «как если бы», которому учил Кант, указывая на способность продуктивного воображения, является для дикаря привычным. Творящий ученый пролиферирует гипоте-

зы, умножает проблемность мира, пробует разные пути решения проблемы, т. е. увеличивает разнообразие в поле поиска, тем самым нередко добиваясь решения научной проблемы. Игра с виртуальностью – есть и основа становления человека в онтогенезе и филогенезе, и основа развитого ума креативной личности. Если виртуальная реальность со всеми ее разрастающимися слоями и гипервозможностями тоже является реальностью, то спрашивается, как распознать реальность саму по себе?

В заключение хочу подчеркнуть: приводя аргументы в поддержку конструктивизма, я вовсе не предлагаю отказаться от реализма или его более мягкой версии – конструктивного реализма [Лекторский, 2009]. Но рассмотренные аргументы, набирающие все больший вес в современных реалиях, приходится учитывать. Ускользящая реальность требует некоторой модификации самого реализма.

Список литературы

Князева, 2013 – *Князева Е.Н. Энактивизм: концептуальный поворот в философии* // *Вопр. философии*. 2013. № 10. С. 91–104.

Лекторский, 2009 – *Лекторский В.А. Реализм, антиреализм, конструктивизм и конструктивный реализм в эпистемологии и науке* // *Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке* / Отв. ред. В.А. Лекторский. М.: Канон+, 2009. С. 5–40.

The elusive reality: arguments of constructivism

Helena N. Knyazeva

National Research University “Higher School of Economics”. 20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation; e-mail: helena_knyazeva@mail.ru

The article shows how difficult is to resist the modern arguments of constructivism, defending realism. The onslaught of constructivism comes both from scientific theories and from the social and cultural practice. The most significant arguments in favor of constructivism are based on the Umwelt analysis coming from the theoretical biology, and on enactivism as a popular conception in cognitive science. These two arguments turn out to be in a close conceptual bond. The development of modern information and computer technologies makes the position of classical realism increasingly vulnerable and requires its modification.

Keywords: virtual reality, design, constructivism, creativity, mind-body problem, cyclicality, enactivism, Umwelt

References

Knyazeva, E. N. “Enaktivizm: konceptual’nyj povorot v filosofii” [Enactivism: The Conceptual Turn in Philosophy], *Voprosy filosofii*, 2013, no. 10, pp. 91–104. (In Russian)

Lektorskiy, V. A. “Realizm, antirealizm, konstruktivizm i konstruktivnyy realizm v ehpiistemologii i nauke” [Realism, Antirealism, Constructivism and Constructive Realism in Epistemology and Science], in: *Konstruktivistskiy podhod v ehpiistemologii i naukah o cheloveke*, ed. by V.A. Lektorskiy. Moscow: Kanon+ Publ., 2009, pp. 5–40. (In Russian)